

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-410-414

ИВЛЕВА Юлия Ивановна,
младший научный сотрудник сектора
конституционного права и конституционной юстиции
Института государства и права Российской академии наук,
Россия, г. Москва,
e-mail: ivleva.julia@mail.ru

ЗАЩИТА СУВЕРЕНИТЕТА АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых аспектов защиты суверенитета Арктической зоны Российской Федерации как комплексной категории, интегрирующей экологическую, экономическую, технологическую и информационную составляющие. Установлена ключевая роль экологического суверенитета как системообразующего элемента в обеспечении устойчивого развития страны и отражения ее стратегических интересов. Рассмотрены теоретические основы и правовая природа экологического суверенитета в контексте национальной безопасности, определены конституционно-правовые основания его защиты. Выявлены современные вызовы суверенитету Арктической зоны Российской Федерации и проанализированы соответствующие правовые механизмы его защиты. Акцентируется необходимость гармонизации внутреннего правового регулирования с активной проекцией национальных стандартов в рамках международно-правового сотрудничества для формирования сбалансированного правопорядка в арктическом регионе.

Ключевые слова: суверенитет, экологический суверенитет, экономический суверенитет, Арктическая зона Российской Федерации, национальная безопасность, Конституция Российской Федерации, документы стратегического планирования.

IVLEVA Yulia Ivanovna,
Junior Researcher, Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow

PROTECTION OF THE SOVEREIGNTY OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL ASPECTS

Annotation. The article analyzes the legal aspects of protecting the sovereignty of the Arctic zone of the Russian Federation as a complex category integrating environmental, economic, technological and informational components. The key role of environmental sovereignty as a system-forming element in ensuring the sustainable development of the country and reflecting its strategic interests has been established. The theoretical foundations and the legal nature of environmental sovereignty in the context of national security are considered, and the constitutional and legal grounds for its protection are determined. Modern challenges to the sovereignty of the Arctic zone of the Russian Federation have been identified and the relevant legal mechanisms for its protection have been analyzed. The need to harmonize domestic legal regulation with the active projection of national standards within the framework of international legal cooperation for the formation of a balanced rule of law in the Arctic region is emphasized.

Key words: sovereignty, environmental sovereignty, economic sovereignty, Arctic zone of the Russian Federation, national security, Constitution of the Russian Federation, strategic planning documents.

Согласно Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на

период до 2035 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 года № 645 [10], Арктика является регионом,

имеющим ключевое значение для обеспечения национальной безопасности и устойчивого социально-экономического развития страны.

Арктическая зона Российской Федерации представляет собой уникальный объект правового регулирования, что обусловлено не столько типичными для северных территорий признаками (экстремальные природно-климатические условия, высокая чувствительность экологических систем к внешним воздействиям и т.д.), сколько ее высокой степенью внутренней дифференциации.

Одним из ключевых аспектов правового регулирования Арктической зоны Российской Федерации в настоящее время является экологический суверенитет, в том числе правовые механизмы его защиты. Экологический суверенитет является составным элементом государственного суверенитета, отражающим способность государства самостоятельно определять и реализовывать экологическую политику в пределах своей юрисдикции. В научной литературе экологический суверенитет рассматривается как категория публичного права, которая определяет «способность страны проводить курс устойчивого и экологического развития» [2, с. 123]. Особенностью рассматриваемой правовой категории является ее двойственность, а именно то, что экологический суверенитет – это «право любого государства формировать и проводить свою (самостоятельную) эколого-правовую, природоохранную политику и одновременно быть частью глобальной экологической безопасности» [12]. Данный подход определен трансграничным характером экологических проблем, отсутствием границ распространения неблагоприятных экологических последствий, что требует координации государственной политики, единых стандартов и совместных действий на международном уровне.

Развитие доктрины экологического суверенитета непосредственно связано с эволюцией представлений о содержании экологической функции государства. В отечественной правовой науке экологическая функция рассматривается как одно из базовых направлений деятельности государства, существующее наравне с экономической, политической, социальной и иными функциями [5, с. 82]. Как отметил С.А. Боголюбов: «главное назначение экологической функции государства выражается в том, чтобы обеспечить научно обоснованное соотношение экологических и экономических интересов общества, создать необходимые гарантии для реализации и защиты прав человека на благоприятную для его жизни природную среду» [1, с. 16]. Современный этап развития правового регулирования общественных отношений характеризуется трансформацией экологической функции из преимуще-

ственно природоохранительной деятельности в системный механизм обеспечения экологической безопасности как элемента национальной безопасности. В данном контексте экологический суверенитет выступает юридическим выражением способности государства самостоятельно определять содержание и пределы реализации экологической функции.

Применительно к Арктической зоне Российской Федерации экологический суверенитет представляет собой право и одновременно обязанность Российской Федерации самостоятельно, в пределах своей юрисдикции, определять и проводить политику в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности в Арктическом регионе, устанавливать экологические стандарты и нормативы хозяйственной деятельности, осуществлять контроль за их соблюдением, а также обеспечивать сохранение и защиту уникальных арктических экологических систем как основы для жизни и деятельности народов, проживающих на этой территории.

Современные вызовы обеспечению экологического суверенитета в Арктической зоне Российской Федерации имеют комплексный характер и обусловлены как внешними, так и внутренними факторами. К числу внешних вызовов относятся глобальные климатические изменения, активизация международного экологического регулирования, формирование механизмов и стандартов мировой климатической политики и т.д. Помимо этого, Ю.Г. Шпаковский и М.В. Мажорина отметили, что «существуют реальные возможности ограничения экологического суверенитета путем включения страны в сферу деятельности различных международных рейтинговых агентств, неправительственных организаций, а также использования методик оценки, опросов» [12].

В условиях глобальных экологических вызовов актуализируется проблема концептуализации и практической реализации экологического суверенитета. Укрепление экологического суверенитета представляет собой сложный процесс формирования внутренней политики в неразрывной связи с внешним взаимодействием. Ядром данного процесса является создание собственной, научно обоснованной и технологически развитой системы экологического управления. Экологическое управление представляет собой деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, граждан и их объединений по упорядочиванию охраны окружающей природной среды, использования природных ресурсов, обеспечения экологической безопасности человека, общества и государства. Реализация экологического управления не предпола-

гает изоляции, напротив, необходимым элементом укрепления суверенитета является участие в глобальной экологической повестке, которое подразумевает не пассивное заимствование внешних норм и стандартов, а их критическую оценку, адаптацию и развитие в соответствии с национальными приоритетами, отвечающими объективным потребностям всего мирового сообщества. Такой подход позволяет осуществлять реализацию «мягкого права»: извлекать пользу из международного научно-технического сотрудничества, перенимать лучшие практики, минимизируя риски утраты самостоятельности, сохраняя государственно-правовую идентичность [7].

Основой правового регулирования защиты суверенитета выступает Конституция Российской Федерации, которая не закрепляет положения, направленные на регламентацию правового режима в Арктической зоне Российской Федерации, однако определяет основополагающие принципы суверенитета и природопользования.

Во-первых, согласно статье 4 Конституции Российской Федерации «суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию».

Во-вторых, в соответствии со статьей 9 Конституции Российской Федерации «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории».

В-третьих, статьей 41 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что «в Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию».

В-четвертых, в силу положений статьи 42 Конституции Российской Федерации «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением».

В-пятых, в 71 статье Конституции Российской Федерации закреплено, что в ведении Российской Федерации находится «установление основ федеральной политики и федеральные программы в области государственного, экономического, экологического, научно-технологического, социального, культурного и национального

развития Российской Федерации», а в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится «природопользование; сельское хозяйство; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории; охрана памятников истории и культуры».

В-шестых, в соответствии с подпунктом «е⁵» пункта 1 статьи 114 Конституции Российской Федерации Правительство Российской Федерации «осуществляет меры, направленные на создание благоприятных условий жизнедеятельности населения, снижение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, сохранение уникального природного и биологического многообразия страны, формирование в обществе ответственного отношения к животным».

Конституционные принципы находят дальнейшее развитие в положениях иных нормативных правовых актов, в частности, в документах стратегического планирования, которые в настоящее время являются яркими примерами развития конституционной доктрины. Так, главным документом стратегического планирования, регламентирующим деятельность в Арктической зоне Российской Федерации, являются Основы государственной политики в Арктической зоне до 2035 года, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 года № 164 [9]. Данный акт определяет ключевые национальные интересы, цели, направления и механизмы реализации государственной политики в регионе на долгосрочную перспективу. Указ Президента Российской Федерации, обладающий высшей юридической силой в рамках иерархии подзаконных нормативных правовых актов, консолидировал стратегический курс, интегрирующий вопросы национальной безопасности, социально-экономического развития, включая освоение ресурсной базы и развитие Северного морского пути, а также охраны окружающей среды и защиты прав коренных малочисленных народов.

Ключевым элементом реализации суверенных прав Российской Федерации в Арктической зоне выступает правовой режим Северного морского пути. Данная национальная транспортная артерия является стратегическим элементом экономического суверенитета [8]. В настоящее время устойчивое функционирование и развитие инфраструктуры Северного морского пути трансформируется в императив национальной безопасности. Северный морской путь выполняет двойственную функцию: является материальной основой для реализации экономических интересов и одновременно формирует инфраструктурный каркас, укрепляющий стратегические пози-

ции России. Его правовое регулирование осуществляется в соответствии с положениями Федерального закона от 31 июля 1998 года № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» [11], Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации [4], Правил плавания в акватории Северного морского пути [6] и др.

Наличие суверенитета определяется не только закреплением прав, но и эффективностью институтов, обеспечивающих их непосредственную реализацию. В этом контексте особое значение приобретает функционирование единой системы органов публичной власти, которая была закреплена в Конституции Российской Федерации в результате поправок 2020 года [3]. Практическое воплощение суверенитета в Арктической зоне Российской Федерации требует надлежащего распределения компетенций между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, а также создания действенных механизмов их кооперации. Координирующую роль призваны выполнять Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, а также Государственная комиссия по вопросам развития Арктики, чей правовой статус и реальное влияние на согласование интересов различных уровней власти и хозяйствующих субъектов нуждаются в детальном научно-практическом осмыслении. Не менее важную роль в реализации суверенных прерогатив государства выполняет государственная корпорация «Росатом», которая является инфраструктурным оператором Северного морского пути. В настоящее время активно обсуждается возможность создания специальной корпорации по координации развития Арктики, которая может быть создана на базе дочерней структуры «ВЭБ.РФ», «Росатом» или путем трансформации существующей Корпорации по развитию Дальнего Востока и Арктики. Правовая природа делегирования таким корпорациям публично-властных функций, характер их подотчетности и взаимодействия с государственными институтами формируют новую модель управления в регионе, обладающим стратегическим значением. Однако необходимо дальнейшее научное осмысление данной модели для предотвращения возникновения рисков.

Настоящее исследование позволяет сделать вывод о том, что защита суверенитета Арктической зоны Российской Федерации представляет собой актуальную правовую задачу. Суверенитет – это многокомпонентная правовая категория, включающая в себя экологический,

экономический, технологический и информационные аспекты, интегрированные в единую систему обеспечения национальной безопасности. Каждый из обозначенных аспектов обладает своими уникальными особенностями, например, информационный суверенитет существует вне рамок традиционного понятия о территории государства, что предопределяет необходимость формирования уникальных методик их защиты.

Дальнейшее совершенствование правового регулирования Арктической зоны Российской Федерации, включая развитие дифференцированных моделей управления с учетом региональной специфики и создание эффективных правовых стимулов для внедрения передовых технологий, является необходимым условием для превращения суверенитета из декларируемого принципа в прочную основу для устойчивого и безопасного развития стратегически значимого региона в долгосрочной перспективе. Кроме того, необходимо дальнейшее развитие международно-правового сотрудничества, ориентированного на формирование региональных и глобальных правовых режимов, предполагающих продвижение правовых стандартов и концепций, отражающих общие и национальные интересы.

Список литературы:

- [1] Боголюбов С.А. Экологическое право: учебник / под ред. С.А. Боголюбова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011. 482 с.
- [2] Данилевская-Урбанова И.Л., Мухлынина М.М. Вопросы формирования экологического суверенитета // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 121–124.
- [3] Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
- [4] Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.
- [5] Кукушкина А.В. Экологическая функция государства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 50. С. 76–88.
- [6] Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 г. № 1487 «Об утверждении Правил плавания в акватории Северного морского пути» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.02.2025).
- [7] Раттур М.В. Экспликация понятия «идентичность» в отечественном политико-правовом пространстве: историографический анализ // Государство и право. 2024. № 11. С. 44–57.

[8] Савенков А.Н. Арктика: правовое обеспечение устойчивого развития и сотрудничества / А.Н. Савенков // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. Т. 13. № 1. С. 22–42.

[9] Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 10. Ст. 1317.

[10] Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 44. Ст. 6970.

[11] Федеральный закон от 31.07.1998 № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3833.

[12] Шпаковский Ю.Г., Мажорина М.В. Арктическая зона Российской Федерации: проблемы обеспечения экологического суверенитета // Современные проблемы экологического права. М., 2023. 284 с.

References:

[1] Bogolyubov S.A. Environmental Law: textbook / ed. by S.A. Bogolyubov. 2nd ed., revised and expanded. Moscow: Yurait, 2011. 482 p.

[2] Danilevskaya-Urbanova I.L., Mukhlynina M.M. Issues of the Formation of Environmental Sovereignty // Agrarian and Land Law. 2025. No. 2. Pp. 121–124.

[3] The Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation dated March 14, 2020 No. 1-FKZ “On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Power” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 11, article 1416.

[4] Merchant Shipping Code of the Russian Federation of April 30, 1999 No. 81-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 18, article 2207.

[5] Kukushkina A.V. Ecological Function of the State // Bulletin of Tomsk State University. Law. 2023. No. 50. Pp. 76–88.

[6] Decree of the Government of the Russian Federation of September 18, 2020 No. 1487 “On Approval of the Rules of Navigation in the Water Area of the Northern Sea Route” // Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (date of access: 02.02.2025).

[7] Rattur M.V. Explication of the Concept of “Identity” in the Domestic Political and Legal Space: Historiographical Analysis // State and Law. 2024. No. 11. Pp. 44–57.

[8] Savenkov A.N. The Arctic: Legal Support for Sustainable Development and Cooperation / A.N. Savenkov // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2018. Vol. 13. No. 1. Pp. 22–42.

[9] Decree of the President of the Russian Federation of March 5, 2020 No. 164 “On the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the Period up to 2035” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 10, article 1317.

[10] Decree of the President of the Russian Federation of October 26, 2020 No. 645 “On the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and Ensuring National Security for the Period up to 2035” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 44, article 6970.

[11] Federal Law of July 31, 1998 No. 155-FZ “On Internal Maritime Waters, Territorial Sea and Contiguous Zone of the Russian Federation” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31, article 3833.

[12] Shpakovsky Yu.G., Mazhorina M.V. The Arctic Zone of the Russian Federation: Problems of Ensuring Environmental Sovereignty // Modern Problems of Environmental Law. Moscow, 2023. 284 p.

